

Выбор

Волны южного моря, накатываясь на прибрежную полосу песка, ласково касались голых ступней. Мир Креп сидел в задумчивости, подбрасывая в руке гладкий камешек. Мысли его были далеко.

Снова, как и тысячелетия назад, вставал вопрос, как поступить, какой выбор сделать. Совет не дал согласия на опыт, хоть в глазах Гора Кама Мир и разглядел печаль. Они словно говорили: «Я был бы счастлив вам поверить, но судьбы людей важнее прогресса науки».

Да, это так. Со времён Мвена Маса прошло три тысячелетия, человечество полностью обустроило солнечную систему, колонизировало несколько сотен планет, но не смогло не только проникнуть сквозь толщу Тамаса - Антимира, но даже взглянуть, что происходит там, внутри. Звездолёты Прямого Луча легко преодолевают колоссальные расстояния, оказываются в любой точке Вселенной, но не способны даже на миллиметр погрузиться в тёмную бездну антивремени и антипространства. Помочь это сделать смогут его знания, его эксперимент, который опять пройдёт тайно, как и предыдущие опыты Бета Лона и Мвена Маса.

Миру Крепу стало плохо. Да, он всё предусмотрел. Да, он выбрал астероид на орбите дальше Плутона, да, в его эксперименте участвуют не сотни людей, а лишь с десятков – верных, отважных друзей, готовых жизнь отдать за исполнение Мечты. Но всё же стоит ли это той ничтожной крохи знания, которые они получают, да и получают ли? Нельзя ведь исключать и вероятность, что их опыт... нет, его опыт, ответственность лежит прежде всего на нём, вызовет аннигиляционный взрыв, который поглотит Солнце со всеми планетами, в том числе и Землёй. Да, эта вероятность ничтожно мала, но уже давно даже незначительные препятствия стали учитывать и запрещать рискованные мероприятия...

Мир поднял глаза. Закат в экваториальной области был красив. Солнце пылало огромным огненным шаром, касаясь линии горизонта и окрашивая небо в приятный розовый цвет. Море было спокойно, лишь легкие невесомые волны слегка будоражили его поверхность. Такой же спокойной была и жизнь на Земле... Мир размахнулся и со всей силы бросил камешек, который прочертил пологую дугу в воздухе и со всплеском разрезал гладкую зеленоватую поверхность воды.

Нежные руки ласково коснулись шеи Мира, обняв его за плечи. Креп повернул голову и встретился глазами с молодой девушкой, лицо которой было так ему знакомо. Вета!

- Что ты делаешь здесь, милый? – голос Веты, бархатистый и нежный, целебным бальзамом успокоил натянутые нервы Мира. Он, как и все люди Эры Встретившихся Рук, старался контролировать свои эмоции, и даже чуткая Вета не всегда могла определить изменение состояния его души. В религиозных и идеалистических представлениях старины душой называли бесплотное существо, остающееся после смерти человека. Мир усмехнулся. Если бы они знали, что такое душа в действительности...

- Вета, я рад видеть тебя. Вы закончили свою работу в лаборатории магнитных полей?

- Да, милый, и я захотела увидеть тебя. После напряжённой работы ничего нет лучше встречи с любимым, – молодая девушка лукаво улыбнулась, и эта улыбка зажгла мириады огоньков в сердце Мира. Он вскочил с песка, подхватил Вету на руки, тут же, смутившись, поставил ее на землю. Их губы соприкоснулись, Мир почувствовал тёплое дыхание своей возлюбленной, которая прижалась к нему телом, положив голову на его могучую грудь.

- Так что тревожит тебя, любимый?

Мир молчал. Они с Ветой знакомы давно, ещё со времени совместной работы в лаборатории. Сейчас Мир ушёл, ушёл ради того, чтобы, став

«вольным художником», побыть в одиночестве и обдумать во всех деталях свой рискованный план.

Вета Милла стала его руководителем, когда он, совсем ещё юный, впервые пришёл в её лабораторию, занимающуюся совершенствованием генераторов магнитных полей, так в своё время помогших экипажу «Тёмного Пламени» в его безмерно опасном путешествии...

Любовь не возникла с первого взгляда. Очень долго Вета и Мир были только добрыми друзьями, помощниками в деле, которому посвящали жизнь. Постепенно Мир стал видеть в Вете не просто друга, но человека, близкого ему и способного понять все его тайные мечты и желания. В Эру Разобщенного Мира не поняли бы такую любовь, ведь она выросла из ответственности и совместного понимания общности пути, а не обычной влюблённости...

Вета была красива, как и все женщины Земли. Её внешность, несмотря на строгость и твердость, впечатляла гармонией осуществлённого идеала... Золотистые волосы до плеч, серо-зелёные глаза, способные увести за собой в омут... Мелкие, чеканные, но вместе с тем светящиеся какой-то внутренней мягкостью черты лица; крепкое, твёрдое, но очень гибкое и женственное тело, стройные ноги, отточенные до блеска уроками танца и ежедневными упражнениями, без которых немислима жизнь человека Земли. Вета, милая Вета...

- Я думал о том, стоит ли нам проводить опыт. Это очень опасно и могут погибнуть наши друзья, с которыми мы работаем много лет, можешь погибнуть ты, не исключена вероятность и гибели всего человечества!

- Что же ты забыл о себе, Мир. Ты ведь тоже можешь погибнуть!

- Да, но моя смерть ничто. Главное – судьбы других людей, за которые я несу огромную ответственность.

- Они сами готовы пойти на это, Мир, - голос Веты был печален. – И я готова. Любовь может быть только в совместном пути, и я сама выбрала этот путь – добровольно, понимая, что он может быть и не усыпан цветами.

Несмотря на то, что Земля создала комфортные условия для жизни общества и каждого конкретного человека в нём, до сих пор мы не ведаем покоя и готовы умереть ради исполнения светлых желаний. Главное, чтобы они были светлыми, Мир! А что касается гибели всего человечества... Мир, перед Мвенем Масом в свое время стоял тот же выбор, и он не обладал тем опытом и знаниями, что есть у нас. И тем не менее его эксперимент не повлёк за собой катастрофических последствий. Материя Тамаса не может быть настолько враждебной нашему миру, чтобы уничтожить то, что рождалось в муках миллиардами лет совершенствования. Я не верю в это, и чувствую, что всё будет хорошо. Великие дела вершатся на грани риска, но мёртвая материя не может быть сильнее живой мысли. Пойми это, Мир! Не разумом, но чувствами!

- Это так, Вета, но всё же меня не покидает чувство гнетущей тоски...

Вета взяла Мира за руки. Погладила его ладони, прижалась к ним щеками.

- Милый, ты напряжён. Тебе нужно отдохнуть, позволь, я тебе станцую?

Мир согласно кивнул головой, присел на тёплый песок, поджав под себя ноги. Вета умела восхитительно танцевать, её танец был шедевром великолепной пластики и ритма, вместе с тем не теряя живости и привлекательности женского эротизма. В мягких плавных движениях было столько скрытой силы, что даже Миру, изучающему в любви Вету очень давно, стало немного страшно. Свобода часто страшит, люди в прошлом почти всегда стремились убежать от неё, приспособившись к обстоятельствам жизни. Коммунистическое общество Земли давно ушло от навязывания людям шаблона жизненного успеха, дав им право самим решать, чего они хотят, к чему готовы стремиться. Выбор есть всегда, вопрос стоит в другом – правилен он или нет... Мир закрыл глаза.

Вета тоже старалась отвлечься при помощи танца от грустных мыслей, посещавших её всё чаще и чаще. Она, как и Мир, понимала разумом и ощущала душой свалившуюся на неё вместе с Мечтой невыносимую ответственность за

судьбы других людей, за свою судьбу. Безответственные руководители прошлого никогда не задумывались над тем, сколько людей погибнет ради их параноидальных устремлений, ради жестокости и удовлетворения сиюминутных желаний, не испытывали ни угрызений совести, ни мучительных сомнений. Им с Миром сложнее всего. На них, как на лидеров по природе, выпадает тяжкая доля вести за собой людей, вести молодых ребят с горящими глазами, которые, тем не менее, вовсе не обязаны погибать ради той цели, которую сами не увидят, не почувствуют результатов, ведь их работа – всего лишь крупинка, частичка большого целого. У них есть шанс осуществить задуманное, но оценить это смогут только потомки через столетия. Это начало, и нужно сделать выбор. Выбор всегда сложен, но без него не будет головокружительных открытий, не осуществить Мечту...

Вета посмотрела на своего возлюбленного. Он закрыл глаза, как будто спал. Милый, такой родной и близкий человек.

Вета неуловимым движением сбросила лёгкое платье, бесшумно подошла к Миру. Положив ладони на его веки, шепнула:

- Не печалься, любимый.

Мир обнял молодую девушку, их руки и губы соприкоснулись. Каждый человек Земли был способен отпустить себя в пламя страсти, быть свободным в любви, но в тоже время и не сгореть в ней. Вета и Мир растворились в звёздах чёрной глубины тропической ночи...

Утро застало их в тесных объятиях любви. Лучи солнца потревожили сладкий сон свободных людей Земли. Их обнажённые тела нисколько не смущали редких посетителей прибрежной полосы, занимающихся спортом либо просто наблюдающих за морем, приводя в порядок свои мысли и чувства. Земляне давно избавились от эротических предрассудков и понимали, что ничего постыдного в любви быть не может.

Мир проснулся раньше. Глядя на Вету, он впервые за всё их знакомство почувствовал, что пойдёт с этой женщиной до конца, что для них обоих уже не существует пределов и нет ничего невозможного. Он ласково провел ладонью по золотистым волосам Веты, вызвав у молодой девушки вздох удовольствия. Вета разомкнула веки.

- Сколько у нас времени, милый?

- Можно не торопиться, у нас около часа до планетолёта. Космодром совсем рядом, мы отправимся вместе с очередным рейсом на Тритон. Я уже договорился с местным пилотом, он сможет доставить нас на астероид. Наши ребята работают там со вчерашнего дня, заняты подготовкой оборудования.

Мир подумал, что подобное «самовольство» было бы невозможно в Эру Разобщённого Мира. Тогда человек находился под контролем всевозможных «инстанций», «смотрителей», и каждый его шаг отслеживался властями. Сейчас доверие приближается к максимуму, даже работающие на очень ответственных должностях люди никогда не находятся под постоянным наблюдением Советов, им даётся полная свобода действий. Таково одно из положений на Земле, зафиксированное в Законах. Это безусловный риск, потому что ошибки воспитания предсказать невозможно, но этот риск необходим, иначе люди будут находиться в плену шаблонного восприятия и лишатся творческого вдохновения. Всё же, даже в момент старта звездолёта «Тёмное Пламя» контроля на Земле было гораздо больше, чем сейчас...

Вета поднялась, сладко потянулась всем телом.

- Мир, пойдём искупаемся! Вода здесь потрясающе тёплая!

С громким смехом Вета бросилась в море. Мир догнал её, они поплыли к небольшому островку – даже не островку, а просто отмели на расстоянии нескольких сот метров от берега. Для тренированных пловцов преодолеть такое расстояние не составляло никакого труда, а хищные акулы и другие морские животные уже не встречались в океане близко от берега – за этим бдительно следили морские патрули.

Морская солёная вода благотворно повлияла на ещё не отошедшие от сна организмы. Мокрые пряди Веты касались высокой упругой груди, и Мир снова залюбовался её красотой. Вета отжала волосы привычным женским движением. Обсохнув, они оделись – Вета в серое платье с глубоким вырезом на груди, открывающее плечи и голые загорелые ноги, Мир в широкие белые шорты. До отлёта нужно было переодеться, поэтому они пошли к зданию лаборатории, располагавшемуся в паре километров от пляжа...

Находясь в кабинке волнового массажа, Мир подставил мышцы под приятное воздействие аппарата. Прозрачный материал стенок душевой позволял следить за Ветой. Она надела обычный комбинезон для межпланетных перелётов, хотя в современной технике можно было летать и без одежды. Но таково воспитание Эры Встретившихся Рук – внутренняя дисциплина человека для каждого была на одном из первых мест, и это позволяло исследователям Тайн не стать расхлябанными и не потерять интереса к работе.

Мир вышел из кабинки, быстро переоделся. Они захватили только самое необходимое – аскетизм был впитан с молоком матери – и, взявшись за руки, пошли к космодрому.

На стартовой площадке они не встретили больших скоплений провожающих - этот рейс был регулярным. Вокруг планетолёта стояло всего лишь несколько десятков людей – родственников техников, учёных, пилотов, отправляющихся в путь до Тритона, спутника Нептуна – космической базы Земли, традиционно встречающей звездолёты, возвращающиеся из глубин Вселенной. Мир и Вета спокойно прошли в планетолёт и заняли посадочные капсулы. Через несколько минут корабль плавно поднялся в воздух благодаря мощной тяге новейших двигателей, заменивших старые, просуществовавшие в течение тысяч лет. Новые позволяли достигать скорости в половину световой за счёт недавно открытой гравитационной энергии, способной конденсироваться в ёмкостях невероятно малого объёма. Пока что это были только первые шаги, в

перспективе планировалось отказаться от громоздких и энергозатратных анамезонных моторов в пользу более компактной и совершенной техники.

Мир Креп поблагодарил пилота планетолёта, возвращающегося с Тритона на Землю, за то, что тот доставил его на астероид «Иван Ефремов», выбранный смелой и безрассудной командой мечтателей для проведения рискованного эксперимента. Пилот был вовсе не обязан делать это, его маршрут пролегал совсем в другой области, но он, как всякий молодой романтик, пожелал помочь героям. Миру было совестно, что он втянул в свой замысел ещё и неповинного пилота, но он был убеждён в том, что в случае провала опыта Совет не накажет его. Наказанию подвергнется, скорее всего, только он, Креп, если, конечно, выживет...

Здание из толстого листового металла с перестроенной структурой атомов было возведено всего за неделю командой отчаянных смельчаков. Занимая по площади квадратный километр, высотой сто метров, оно было врезано в скалу так, что даже мощным воздействием не удалось бы расколоть его на несколько частей. Разорваться мог только сам астероид. Его диаметр составлял около тысячи километров, он был необычайно тяжёл и прочен, так как большей частью состоял из железа. Именно прочность астероида явилась главным критерием выбора, потому что выдержать ему предстояло колоссальные нагрузки...

Мир Креп несколькими прыжками достиг шлюза здания, где его уже ждала Вета в оранжевом скафандре.

- Чувствуешь себя первопроходцем? – голос Веты через переговорное устройство был немного искажён, что добавляло ему шарма и очарования. Мир попытался разглядеть её лицо через плотные светофильтры скафандрового шлема. Что чувствует? Неужели не боится? Неужели настолько уверена в

успехе задуманного предприятия? Потрясающая девушка, вечно новая и вечно непознанная.

- Не пытайся, милый! – Вета рассмеялась, догадавшись о его желании. – Увидишь меня внутри.

И добавила:

- Не бойся, черта пройдена... Как бы нам этого не хотелось, уйти сейчас нельзя. Это будет трусостью, а трусом человек не может, не имеет права быть.

Внутри комплекса было тепло и сухо, едва заметно жужжала подготовленная аппаратура. Массивные конденсаторы энергии занимали почти половину всего пространства. Десятиметровые стены комплекса призваны были удержать крышу здания в случае возможных неполадок оборудования во время проведения эксперимента. Непосредственно к стенам примыкали всевозможные слои обшивки, призванные сохранить необходимую температуру и способные смягчить внешние и внутренние удары. Теплоизоляционный и компенсирующий слои увеличивали толщину стен ещё на десять метров. Далее по периметру располагались колоссальные конденсаторы энергии для создания мощных магнитных полей. В центральной части здания располагались комнаты помощников Веты и Мира по опыту, каждая в отдельном секторе.

Установка связи с Антимиром представляла собой шар из прозрачного материала, окруженный пятидесятиметровым слоем магнитных полей, пока настроенных на минимальную мощность. Внутри шара должен будет оказаться кусок пространства Тамаса, как бы скопированный из места, которое путём сложнейших вычислений сумел рассчитать Мир. Помогла ему в этом теория асимметрии пространства, учитывающая сдвиг Антимира к обычному миру. Вселенная Тамаса – это не чёткое отражение нашей Вселенной, а немного искажённое, как в кривом зеркале. Однако шанс, что Вете и Миру посчастливится увидеть не просто кусок космоса, а хотя бы планеты, уже не говоря о разумных существах, был всё равно ничтожно мал – об Антимире не

знали практически ничего, и расположение Галактик и звёздных систем можно было только угадать.

Мир и Вета оказались около смотровой комнаты, сдвинули в сторону массивную дверь, прошли внутрь. Комплекс специально не был оборудован электронной системой разблокировки, которая могла сломаться и оставить смелых экспериментаторов на погибель, зажатыми в здании, как в непробиваемом панцире, без единой возможности связи с землей из-за поломки передатчиков, если бы что-то пошло не так. Мир постарался предусмотреть всё. А Вета отвечала за мощность магнитного поля. Именно её усилиями удалось добиться того, что им разрешили «для работы» затащить на астероид весь имеющийся на планете резервный запас конденсаторов энергии для образования магнитных полей. Это была очередная ложь их плана. Мира передёрнуло, что не осталось без внимания его возлюбленной.

- Милый, не тревожься так. Всё будет хорошо.

Вета потянулась и заняла место в кресле напротив трёхмерной проекции изображения установки, создаваемой множеством бронированных камер. Между проекцией и креслом Мира располагался пульт управления, лишённый обычных на Земле сенсорных экранов, зато снабжённый тугими переключателями – даже от кнопок пришлось отказаться из-за стремления к максимальной надёжности конструкции. Мир недоумевал, по какой причине его далекие предки никак не могли понять, почему в звездолётах будущего все приборы оборудованы тумблерами и рычажками вместо удобных сенсорных экранов. Всё дело в том, что предугадать всевозможные опасности межзвездных перелетов было невозможно, и хрупкие сенсорные экраны (несмотря на значительное увеличение их прочности со времён ЭРМ), сломавшись в критической ситуации, лишали экипаж какой-либо возможности управления, контроля над кораблём.

- Друзья, всё ли готово для запуска? – голос Веты был непривычно строгим и твёрдым.

- Вета, Мир, оборудование готово. Координаты цели введены, осталось дать команду о включении магнитного поля на полную мощность, ведь после транспортировки фактически скопированного куска пространства Тамаса, его физической копии, её нужно будет удержать. Кто знает, какую энергию способна излучать материя неведомого Антимира. Будьте осторожны!

- Обязательно, Лэт! – выкрикнул Мир.

- Запускаю! – спокойный голос Лэта Брата, инженера магнитных установок, вселил в Мира уверенность. Он внутренне сжался, не отрывая взгляда от голографической проекции находящегося там, за многометровой толщиной прочнейшего материала, пространства. Шар, зажатый в тисках поля, почернел, внутри него образовалось что-то вроде миниторнадо. Оно закрутилось и завертелось, прыгая внутри корпуса с невероятной скоростью. Затем произошло что-то непонятное. Мир потёр глаза, но осознать, какого цвета было то, что он видел, никак не мог. Это была не пустота, не чернота, а что-то неосязаемое. Тяжёлое, гнетущее ощущение приближения смерти задавило Мира, он никак не мог понять, видит ли он происходящее в действительности или это его галлюцинации. В комнате не изменилось ничего: ни температура воздуха, стабильно поддерживаемая автоматами, ни освещение, но один вид Тамаса внушал ужас и повергал в оцепенение. Мир не мог повернуть даже головы, чтобы посмотреть на Вету – она чувствовала тоже самое. Казалось, что голова Мира сейчас разорвётся – резкая боль пронзила мозг, несмотря на то, что экспериментаторы не снимали скафандров, оборудованных системой самой надёжной защиты. Перед глазами поплыли радужные круги... Мир оглох, полностью потерял возможность чувствовать хоть что-то, кроме боли, и ощущать тело. Казалось, что последняя капля жизни истекает из его организма...

Внутри шара внезапно сверкнули яркие молнии, а затем появилось «видение» (иначе назвать это было нельзя) - в инфракрасном спектре (установка была снабжена фильтром-преобразователем, который фиксировал

малейшие изменения температуры и движения) возникло несколько дрожащих очертаний, смысл которых Мир всё никак не мог осознать. В голове у него шумело так, как будто он вколол тяжёлый наркотик прошлых времён. Вместе с тем даже миллиметровое движение доставляло ему нестерпимую боль, как будто сквозь позвоночник был продет раскалённый стержень с острыми шипами, протянувшимися в руки и ноги.

- Спокойно, Мир, спокойно, – сказал он мысленно сам себе, огромным усилием воли сумел сначала не позволить себе задохнуться, потом запретил останавливаться сердцу, окутанному смертельным страхом – его этому учили на тренировках. Страшное, невыносимое желание самоубийства завладело им, но он сконцентрировался только на видении...

Постепенно пелена перед глазами стала проходить... Хорошо, что происходящее снимают не только памятные машины, но и спецконтейнеры – приборы, фиксирующие голографическое изображение на бронированный носитель. Возможно, и скорее всего, эффект связан с близостью антипространства (пусть и всего лишь вычлененной копии его), а не с тем, что Мир видит. Скорее всего! Держаться, Мир, ДЕРЖАТЬСЯ!!! Каково же приходится Вете, каково приходится их команде??? Заставить себя двинуть хотя бы пальцем... Нет!

Что же там видно? Похоже, субстанция Антимира висит под углом чуть меньше девяноста градусов – очень неудобно, голову-то не повернуть. Хорошо, постараемся произвести поворот мысленно – опять эта жуткая боль! Даже глаза не закрываются, чёрт!!! Ругательство древних времён жгло мозг, сквозь который словно просачивалась вулканическая лава.

Мир опять попытался сконцентрироваться на изображении. Это удалось лишь на мгновение, его мозг как будто кто-то включал и отключал, причём крайне изощрённым способом – ударами по голове! Как двадцать пятый кадр то вспыхивало, то пропадало это лежащее на боку видение – ведь была же

мысль им самим не присутствовать, не контролировать опыт, погрузив тела в анабиоз, но разве это в традициях смелых первооткрывателей???

На что же это похоже? Неужели... Да, это водопад. Станный. Вывернутый наизнанку, но Мир не видел – ОН ЧУВСТВОВАЛ (парадокс, ведь он ничего не чувствовал, кроме жуткой боли) что это водопад. Жидкость на неведомой планете текла медленно, её движение было практически не определить. Судя по скорости происходящих там процессов, при столкновении вещества нашего мира-Шакти и Тамаса произойдёт не аннигиляция, а превращение всего земного в глыбу абсолютно мёртвого вещества...

Мощнейший укол пронзил тело Мира насквозь, он едва удержался, чтобы не потерять сознания. При этом со стороны казалось, что ничего не происходит – экспериментаторы замерли, как камни, и немигающе смотрели сквозь прозрачные светофильтры шлемов.

И тут Мир увидел то, чего никак не ожидал увидеть, не мог предполагать и предсказать. На берегу неведомой реки непонятной планеты, обнявшись, лежали два существа. Понять их формы было совершенно невозможно, потому что преобразователь изображения давал странную картинку инфракрасного спектра, к которой добавлялись какие-то сверкающие вспышки. Происходящее действие Мир определял интуитивно, на уровне не разума, а эмоций. Существа были разумны. Двое Тамасиан любили друг друга. Их страстный призыв передался вибрирующими волнами на высоте чувственного восприятия человека. Их тела сплелись в эротическом экстазе, и находящийся на грани жизни и смерти Мир успел осознать это, прежде чем отключился...

Вета видела всё, и она поняла происходящее раньше Мира, но ввиду большей женской выносливости не потеряла сознание. Она знала, что, судя по показаниям приборов, прошло всего десять секунд, но это время казалось вечностью. Догадывалась, что пульт издаёт противные визгливые звуки, свидетельствующие о перегрузке системы поддержания равновесия магнитных полей, и что если кусочек Тамаса не удастся выбросить сквозь огромное

расстояние обратно, вся установка не выдержит и расколется астероид на части, а сами они превратятся даже не в пыль, а в ничто. У Рена Боза вывалились внутренности, а от них даже внутренностей не останется. Но она надеялась на то, что автоматическая защита приборов сработает...

Здание потряс толчок как при двенадцатибалльном землетрясении, шар внезапно просто схлопнулся сам в себя, и следом за этим отрубилось магнитное поле. Свет во всём комплексе погас, и за мгновение до этого Вета успела заметить, что опоры, на которых стоял шар, искорёжены так, словно они оказались внутри мощнейшего взрыва. Только бы остались целы спецконтейнеры, ведь это единственное доказательство удачного исхода их опыта...

Мира и Вету, еле живых после перенесенного потрясения, в состоянии комы доставили в спасательный планетолёт их помощники, часть из которых также чувствовала себя плохо, несмотря на большую толщину стен их комнат и отсутствие непосредственного энергетического контакта с материей Антимира. Об удачном результате опыта и отсутствии жертв при его проведении было сразу же сообщено Советам, а спецконтейнеры доставлены в Академию Пределов Знания для расшифровки. Двое смелых людей и их команда сделали выбор – рискнуть самой жизнью для расширения горизонтов Мечты, и их риск был единогласно поддержан всей Землёй. После тысяч лет дело, начатое Мвенном Масом и Реном Бозом, было продолжено. Правило «безумцам сопутствует удача» снова сработало!

Максим Михайлов, сентябрь-октябрь 2011 года